

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ» В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Е. И. Сорогин

Курганский государственный университет, г. Курган, Российская Федерация

Русские летописи являются одним из источников по истории Золотой Орды, в том числе по истории одного из наименее исследованных периодов – периода «великой замятни». В силу специфики контактов русских князей с ханами Золотой Ордой (в частности, с традицией подтверждения инвеституры при смене ханов) в русских летописях очень подробно зафиксирован распад западного крыла Золотой Орды на несколько самостоятельных улусов, что делает их одним из наиболее актуальных источников. Автором ставится цель рассмотреть события 1359–1361 года в Золотой Орде через анализ русских летописей и попытаться реконструировать точку зрения русских летописцев на события начального периода «великой замятни», которая привела впоследствии к централизации русских княжеств и стала началом затяжного кризиса кочевой ойкумены на южных границах северо-восточной Руси. В ходе исследования автором производится перекрестный анализ различных летописных традиций. По итогам исследования впервые делается вывод о том, что ханы Кульпа, Науруз и Хызр, с точки зрения русских летописцев, были абсолютно легитимны. Прерывание династии батуидов летописи не зафиксировали, что свидетельствует о том, что либо династия не прервалась, либо власть хана с точки зрения летописцев не имела династический характер (отношение к приходу Хызр-хана из династии шибанидов говорит скорее о правильности второго предположения). Также делается вывод о падении статуса и значимости ярлыка на «великое княжение» после 1361 года. Уникальность исследования в восстановлении событий начального периода «великой замятни» на основании различных летописных традиций и в попытке реконструкции точки зрения русских летописцев на события, происходившие в Сарае в 1359–1361 годах.

Ключевые слова: «великая замятня», русские летописи, Кульпа, Хызр-хан, русские князья.

Введение

Одним из наиболее актуальных вопросов в российской историографии является вопрос объединения русских земель вокруг Москвы и формирования коалиции князей Северо-Восточной Руси вокруг фигуры Дмитрия Ивановича Московского в ходе Куликовской битвы. Процессом, выступившим триггером централизации русских земель, являлась «великая замятня» – период комплексного кризиса в западном крыле Улуса Джучи, которое политически и финансово доминировало над Северо-Восточными русскими княжествами. При этом в историографии практически не изучен вопрос о том, каким образом в русских летописях воспринимались события начального периода «замятни». Автором поставлена цель рассмотреть отражение событий данного периода в русской летописной традиции. Достижение этой цели автор видит в решении следующих задач: 1) определить круг летописных источников. 2) рассмотреть основные события начального периода, отраженные в летописях. 3) провести анализ представленного материала.

Объектом исследования являются события периода 1359–1361 года в Золотой Орде, предметом исследования – отражение данного периода в русской летописной традиции. В ходе исследования автором применяется термин «Золотая Орда», под которым автор понимает западное крыло Улуса Джучи, ограниченное на востоке Волгой,

на юге Терекком, на западе Пруто-Днестровским междуречьем, на севере территорией русских княжеств. К князьям Северо-Восточной Руси автор относит князей Рязанских, Нижегородских (Суздальских), Московских, Тверских, Смоленских, Ростовских.

Обзор литературы

Историография по событиям данного периода представлена в основном комплексными исследованиями и анализом летописей. Подробные исследования русской летописной традиции в своих работах проводил А. А. Шахматов [1]. В советской историографии можно привести труды Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского, А. Н. Насонова, М. Г. Сафаргалиева [2–4]. В постсоветской историографии наиболее подробно вопросы по взаимоотношениям русских князей и элиты Золотой Орды рассмотрены в работах Ю. В. Селезнева [5, 6]. Краткий анализ начального периода «Великой Замятни» на основании русских летописей в своей работе проводил С. П. Карпов [7]. Однако большинством авторов не изучается вопрос восприятия событий в Золотой Орде в период 1359–1361 годов именно в русских летописях.

В иностранной литературе отсутствуют как исследование точки зрения русских летописей на начало «Великой Замятни», так и единая трактовка перевода термина «Великая Замятня». М. Гудьер и Л. Кессель определяют этот период как период гражданской войны [8, 9, р. 47], в «Бри-

танике» период обозначен как период «упадка и распада» [10]. К. Щепански в соответствии с традиционной точкой зрения определяет промежуток в истории Золотой Орды после 1359 года как «dynastic squabbles» – «династический кризис» [11]. Наиболее близким автору кажется классический оксфордский перевод 1914 года Новгородской хроники, в котором под 1360 годом упоминается: «The same year there was a great tumult in the Horde» [12, p. 148]. Однако в целом в различной иностранной литературе отдельного исследования по «great tumult in the Horde» на основании анализа русских летописей автором не обнаружено, иностранная историография по теме статьи практически отсутствует.

Основными источниками для исследования является «Никоновская летопись» [13, 14], «Вологодско-Пермская летопись» [15], «Львовская летопись» [16], «Рогожский летописец» [17]. Данные источники представляют собой различные летописные традиции и могут наиболее объективно отразить восприятие событий в Золотой Орде в 1359–1361 годах. Автором сознательно практически не привлекается как источник «Симеоновская летопись» [18], так как этот период, изложенный в «Симеоновской летописи», с небольшими дополнениями изложен в «Рогожском летописце» [1, с. 817–821]. По тем же причинам не привлекается ряд других более ранних летописей («Новгородская первая летопись», «Владимирский полихром», «Ермолинская летопись», «Московский великокняжеский свод»). Из комплекса новгородских хроник автор использует «Новгородскую летопись по списку П. П. Дубровского» [19], которая, по мнению О. Л. Новиковой, одного из крупнейших исследователей новгородских летописей, является «...сводом наиболее важных текстов для середины XVI века», и занимает «...центральное место среди новгородских летописных памятников XVI века» [19, с. 6], а также является классическим примером «северного летописания».

Методы исследования

В процессе исследования были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы [20], методы контекстологического анализа, метод перекрёстного анализа информации.

Результаты и дискуссия

Наиболее подробным летописным источником по периоду «Великой Замятни» является «Никоновская (Патриаршая) летопись». При датировке автором начала «Великой Замятни» 1359 годом [21] «Никоновская летопись» описывает события следующим образом: «Того же лѣта во Ордѣ убиень бысть царь Бердибѣкъ, сынъ Чянибѣковъ, внукъ Азбяковъ, и з доброхотомъ своимъ окааньмъ Товлюбиемъ <...>. И по немъ сяде во Ордѣ на царствѣ Кулпа, и царствова мѣсяць 6 и дней 5, и много зла сотвори <...> и убиень бысть отъ Науруса з двѣма сыны своими, съ Михаиломъ и Ива-

номъ. И тако по Кульпѣ сяде в Ордѣ на царствѣ царь Наурусъ» [13, с. 230–231]. Летописец прямо указывает, что в это время в Орде находился князь Андрей Константинович, который, очевидно, и являлся источником информации для летописи. «Львовская летопись» трактует данные события по-другому: согласно ей хан Бердибек умер (а не «убиень бысть»), Кульпа сел на царство, а в «Орде царя Кулпу убили, и Навруса на царство посадили» [16, с. 189]. Близкую трактовку событий, согласно которой Бердибек умер своей смертью, а вот Кулпу убил Науруз, дает «Рогожский летописец» [17, с. 68]. «Вологодско-Пермская летопись» за 1360 годом просто упоминает, что был в Орде мятеж сильный и многие цари, царицы и царевичи убиты были [15, с. 117]. Таким образом, при описании начала событий «Великой Замятни» имеются серьезные расхождения в трактовке событий со стороны «Патриаршей летописи», которая прямо говорит об убийстве Бердибека (последнего батуида, чье происхождение не вызывает сомнений), с остальными источниками, в которых просто упоминается, что Бердибек умер. Фиксируется полное отсутствие упоминаний представителей какой-либо татарской знати в событиях, происходивших в этот период (в отличие, допустим, от событий, связанных с убийством Джанибека и приходом к власти Бердибека, где ключевую роль по сообщениям летописей играл «Товлюбий»). Можно предположить, что цепочка событий Бердибек – Кульпа – Науруз, с точки зрения летописцев, происходила в рамках «дворцового переворота». Русские летописи также не фиксируют прерывание династии Бату, называя и Кулпу, и Науруза титулом «царь». За исключением «Львовской летописи», где Науруза на царство посадили, везде идет упоминание, что и Кульпа, и Науруз сами сели на царство, более того Науруз призвал русских князей для раздачи ярлыков и раздела княжений.

Таким образом, в русской летописной традиции вопросы по легитимности Кульпы и Науруза в принципе не стоят. С точки зрения всех русских летописцев, и Кульпа, и Науруз были абсолютно законными правителями Золотой Орды, именуются «царями». Очевидно, такая точка зрения подтверждалась и практикой, так как русские князья после смерти Бердибека стали собираться в Орду за инвеститурой, но в связи с кратковременностью правления Кульпы прибыли уже ко двору Науруза.

При Наурузе происходит событие, которое трактуется в русских летописях абсолютно с разных точек зрения. После смерти великого князя Ивана Ивановича Московский княжеский дом и Нижегородский княжеский дом едут к Наурузу за разрешением спора о «великом княжении», и Науруз в нарушение традиции, шедшей от Ивана Калиты, передает ярлык суздальским князьям из Нижегородского княжеского дома. Первона-

чально великое княжение Науруз хотел передать одному из наиболее старых русских князей того периода – Андрею Константиновичу Суздальскому, но «онъ по то не ялся» [13, с. 231], после чего княжение было передано его младшему брату.

Причины передачи ярлыка на «великое княжение» суздальским князьям являются дискуссионными. Московская летописная традиция и связанные с ней летописи («Никоновская летопись», «Львовская летопись», «Рогожский летописец») подчеркивают, что Андрей Константинович получил великое княжение в нарушение существующих порядков, дословно: «ни по отчине, ни по дедине» [16, с. 190; 13, с. 231; 17, с. 69]. Пояснение причин передачи приводится в «Рогожском летописце». «По Коулпѣ царствова [Н]авроусъ, къ нему же первое прииде князя великого снѣ Иван[а] Иванович[а] Дмитриеи и вси князи Русьстии и видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуща и млада возрастомъ и наса на князя Андрѣя Костьнянтиновича, дая емоу княжение великое, 15 темь» [17, с. 68].

По-видимому, девятилетний Дмитрий Иванович показался Наурузу слишком юным, чтобы княжить над «15 темь» (для сравнения Дмитрию Константиновичу было около 40 лет). Не совсем ясно, что такое «15 темь». Предположительно, русские княжества имели статус улусов (по-другому «темь»), улусные князья в этом случае по статусу близки к «темникам», а великий князь должен был обеспечивать покорность этих «темь» и осуществлять сбор дани со всей «Залесской Орды» (фактически занимая должность улус-бека).

Сам факт лишения Московского княжеского дома «великого княжения» летописцами воспринимается по-разному. Как упоминалось выше, с точки зрения московских летописцев, передача ярлыка на «великое княжение» суздальским князьям произошла в нарушение традиции передачи ярлыка внутри одной семьи. «Новгородская летопись» и «Вологодско-Пермская летопись» отмечают, что «царь Ходырь» дал великое княжение Дмитрию Константиновичу, а каждому князю отчину свою [19, с. 21; 15, с. 117]. Правда, обе летописи здесь вносят хронологическую путаницу, связанную с тем, что, когда Дмитрий Константинович Суздальский прибывает в русские земли с великокняжеским ярлыком, Науруза уже убьют и к власти придет Хызр-хан (в русских летописях – Ходырь, Хидырь), но в целом различия между московской летописной традицией и остальными летописями прослеживаются. Московские летописцы считали, что ярлык на «великое княжение» является частью неотъемлемого наследственного права, передается внутри Московского княжеского дома, и подтверждение ярлыка со стороны хана имеет больше формально-санкционный характер. Остальные летописцы полагали, что решение о передаче «великого княжения» находится

исключительно в компетенции золотоордынского хана, и без ярлыка притязания Москвы на верховную власть на русских землях нелегитимны. Аналогичное отношение к Московскому княжескому дому впоследствии будет и в ходе нашествия Тохтамышша на Москву в 1382 году, когда наиболее влиятельные русские князья поддержат «царя» Тохтамышша в стремлении наказать «своего улусника» Дмитрия [14, с. 75].

Дальнейшие события, связанные с убийством Науруза, приходом к власти Хызр-хана и убийством последнего, по сообщениям русских летописей происходят при непосредственном активном участии золотоордынской аристократии, на которую летописцы фактически возлагают ответственность. «Никоновская летопись» реконструирует события, связанные со смертью Науруза следующим образом. Хызр-хан, «некий Заяицкий царь» установил контакты с частью знати, которая была недовольна Наурузом, и затем в ходе боя «выдан был от своих князей Волжский царь Науруз Заяицкому царю Хидырю» [13, с. 232]. При этом убит был не только Науруз, но и сын его Темир, царица Тайдула, а также преданная ему «Муалбузина чадъ».

Придя к власти, Хызр-хан, по сообщению русских летописей, «царь тихий, кроткий и смиренный», активно включился в решение вопросов, связанных с русскими землями. Князь Константин Ростовский был пожалован княжением в Ростове, Дмитрий Борисович пожалован княжением в Галиче [8, с. 232]. После разграбления ушкуйниками Жукотина Хызр-хан направляет на Русь трех послов, по требованию которых Дмитрий Константинович Суздальский организует съезд русских князей в Костроме, на котором было решено выдать ушкуйников в Орду. Анализируя текст летописи, можно отметить, что список участников княжеского съезда в Костроме – Дмитрий Константинович из Владимира, Андрей Константинович из Нижнего Новгорода и князь Ростовский – практически совпадает со списком князей, которые впоследствии окажутся в Орде на момент убийства Хызр-хана и нового витка «замятни» (к ним добавится еще и Михайло Ярославский). При этом, согласно «Никоновской летописи», Дмитрий Иванович Московский успеет съездить в Орду к Хызр-хану отдельно, и «Божией милостью соблюдаемъ до замятни выиде из Орды, понеже по отшествии его из Орды возста замятня вилия в Орде» [13, с. 232–233], а по «Вологодско-Пермской летописи» все князья пребывали там одновременно [15, с. 117].

Исходя из сообщений русских летописей, можно предположить, что Хызр-хан, несмотря на то что был «царем Заяицким», обладал в сознании русских князей полным правом предоставления ярлыков, при этом решения по ярлыкам князьями не оспаривались и не обсуждались. Русские

князя организуют очередной массовый выезд в Орду к Хызр-хану за традиционной инвеститурой, но во время пребывания князей в Сарае Хызр-хан был убит.

В «Никоновской летописи» события идут следующим образом: во время нахождения русских князей в Орде Хызр-хан и его младший сын Кутлуй были убиты старшим сыном Темир-ходжей, и Темир-ходжа сел на «Волжское царство». Это стало причиной отложения темника Мамаю, который провозгласил у себя своего хана Абдаллаха. Темир-ходжа был вынужден бежать за Волгу, где и был убит через 1 месяц и 7 дней царствования. На короткий период ханом провозглашает себя Кильдебек, который называет себя сыном Джанибека, но «многихъ поби, последи же и сам убиен бысть» [13, с. 233]. Параллельно в Сарае после отъезда Мамаю за Волгу «мнози князи Сарайские, затворишася в Сарай, царя именующе Амурата, Хидырева брата царева» [13, с. 233]. Кроме того, Булат Темир, «князь Ордынский», забирает весь Волжский путь (очевидно, воцарившись на территории бывшей Волжской Булгарии), а некий «князь Ордынский» Тагай забирает страну Наручад – столицу улуса Мохши [22]. Аналогичную трактовку событий дает «Рогожский летописец», но согласно ему, Хызр-хана непосредственно убивает Мюрид (Мурат, Амурат), его брат. Правда, убивший Хызр-хана правит всего две недели, а потом появляется хан Ордумелик, который правил еще месяц, но также был убит [17, с. 70–71]. В конечном счете, летописи сходятся в том, что, как изложено в «Львовской летописи», «Умурать царь сѣде на царьстве въ ордѣ, а Мамай царь з другіе стороны Волги, и царь бяше у него Овдула; бяше въ ордѣ замытокъ великъ» [16, с. 190]. Параллельно русские князья спешно покидают Орду (за исключением Дмитрия Константиновича), в результате чего Андрей Константинович вынужден пробиваться с боями, а князей Ростовских татары ограбили полностью.

В целом же отношение русских летописей к этому периоду наглядно приведено в «Рогожском летописце»: «гладу же въ нихъ велику належашу и замытнѣ мнозѣ и нестроенію надлзѣ пребывающу и не prestaюще другъ на друга встающе и крамолююще и воююще межи собою, ратящеса и убивающес[я]» [1, с. 70–71].

Отдельно стоит отметить об изменении статуса ярлыка в этот период. Дмитрий Иванович с приходом Мюрида в очередной раз оспаривает ярлык у Дмитрия Константиновича Суздальского и получает его. Чтобы согнать Дмитрия Константиновича с «великого княжения», ярлыка от Мюрида становится недостаточно, и Дмитрий Иванович организует военный поход, в результате которого Дмитрий Константинович изгнан из столицы русских земель.

Другим примером неисполнения решений ярлыка являются события 1365 года, когда «приде посол из Орды от ц(а)ря Баираил-хозоа, от ц(а)р(и)ци Отсаны, и посадиша на кн(я)жение в Новѣгороде Нижнемъ кн(я)зя Бориса Костянтиновича» [19, с. 122]. Итогом этого ярлыка стало то, что Дмитрий Иванович Московский оказал Дмитрию Константиновичу Суздальскому военную помощь, и тот с ярлыком уже от другого хана – Ази-за – согнал Бориса Константиновича с княжения в Нижнем Новгороде.

После раздела Золотой Орды на сферы влияния Мюрида и Мамаю, а также на отдельные автономные территории объем контактов русских князей с Ордой начинает сокращаться. При этом (повидимому, под влиянием массового грабежа и бегства русских князей после убийства Хызр-хана) случаи личного посещения Орды становятся все реже и реже, из-за чего в русских летописях уже не уделяется большое внимание событиям в Орде. В период с 1363 по 1365 годы «Никоновская летопись» упоминает всего 2 поездки русских князей в Орду: Ивана Белозерского к Мюриду (когда Мюрид узнает, что Дмитрию Ивановичу Московскому посол привез ярлык на великое княжение от хана Абдуллы), и Василия Кирдяпы, сына Дмитрия Суздальского, в Орду (к царю Азизу за ярлыком на великое княжение для своего отца) в 1365 году [14, с. 4–5].

Выводы

По итогам анализа русских летописей в части описания событий начального этапа «Великой Замятни» (1359–1361 годы) можно сделать выводы, что с точки зрения русской летописной традиции:

1) легитимность Кульпы и Науруза, пришедших к власти после убийства Бердибека в 1359 году, в русских летописях не вызывает сомнений. Науруз лишил московского князя ярлыка на «великое княжение», призвал к ответу ушкуйников, к Наурузу отправились князья за решением вопроса о «великом княжении». Какой-либо факт прерывания династии батуидов зафиксирован в русских летописях не был;

2) приход к власти «царя Заяицкого» Хызр-хана (по происхождению шибанида) нашел отражение в широком комплексе русских летописных источников. При этом летописцы не отмечают какого-либо удивления по поводу занятия престола «царем Заяицким», к Хызр-хану едут русские князья за инвеститурой. Таким образом, с точки зрения русской летописи принадлежность к роду Бату не являлась необходимым условием для легитимного занятия престола в Сарае;

3) грабеж и бегство русских князей после убийства Хызр-хана привели к тому, что при решении внутренних вопросов князья начинают ориентироваться на собственные возможности. При этом фактический статус ярлыка резко падает. Если ранее за ярлыком стояла военная сила Орды,

то в условиях «Великой Замятни» подтверждать ярлык князьям приходится собственной военной силой. В этих условиях на первое место выходят Московское и Тверское княжества.

Литература

1. Шахматов, А. А. Разыскания о русских летописях / А. А. Шахматов. – М. : Академический проект, Жуковский : Кучково поле, 2001. – 880 с.
2. Греков, Б. Д. Золотая Орда и её падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 505 с.
3. Сафаргалиев, М. Г. Распад Золотой Орды / М. Г. Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций. – М. : ИНСАН, 1996. – 768 с.
4. Насонов, А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь / А. Н. Насонов. – СПб. : Наука, 2006. – 411 с.
5. Селезнёв, Ю. В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.) / Ю. В. Селезнёв. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 160 с.
6. Селезнев, Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках / Ю. В. Селезнев. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. – 472 с.
7. Карпов, С. П. Начало смуты в Золотой Орде и переворот Навруза / С. П. Карпов // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 528–536.
8. Goodyear, M. Golden Horde / M. Goodyear // World History Encyclopedia. – URL: https://www.worldhistory.org/Golden_Horde/ (дата обращения: 20.05.2021).
9. Kessel, L. The Russian Bookmen: A Story of Survival and Revival during the Mongol Occupation, 1237–1480 // Senior Honors Thesis Department of History University of North Carolina at Chapel Hill. – 2019. – 80 p.
10. Golden Horde / Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/place/Golden-Horde/> (дата обращения: 21.05.2021).
11. Szczepanski, K. What Was the Golden Horde? / K. Szczepanski // ThoughtCo. – URL: <https://www.thoughtco.com/what-was-the-golden-horde-195330/> (дата обращения: 22.05.2021).
12. The chronicle of Novgorod, 1016–1471. By Michell, Robert; Shakhmaton, A. A; Forbes, Nevill, 1883–1929; Beazley, C. Raymond (Charles Raymond), 1868–1955. – London, Offices of the society, 1914. – 239 p.
13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков» // Полное собрание русских летописей. – Т. X. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 248 с., разд. паг (VI с., 244 с.).
14. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / С прил. извлечений из монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков» // Полное собрание русских летописей. – Т. XI. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 264 с., разд. паг (VIII с., 256 с.).
15. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XXVI. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2006. – 432 с.
16. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. XX. – М. : Языки славянских культур, 2005. – 704 с.
17. Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. – Т. XV. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 432 с., разд. паг (XII с., 186 стб., 29 с.; V с., 504 стб., 35 с.).
18. Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 328 с.
19. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского / Подг. текста О. Л. Новиковой ; подгот. приложения В. И. Легких и И. В. Федоровой // Полное собрание русских летописей. – Т. XLIII. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
20. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко ; отделение историко-филологических наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 486 с.
21. Сорогин, Е. И. К вопросу о точной дате начала периода «Великой Замятни» в истории Золотой Орды / Е. И. Сорогин // Природа. Техника. Общество. Культура : сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. – Вып. X. – Курган, 2008. – С. 69–72.
22. Белорыбкин, Г. Н. Мохши / Г. Н. Белорыбкин // Пензенская энциклопедия. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2001.

Сорогин Евгений Игоревич – старший преподаватель кафедры истории и документоведения, Курганский государственный университет (Курган), e-mail: jospen@mail.ru. ORCID 0000-0003-1471-3039

Поступила в редакцию 4 января 2022 г.

THE INITIAL PERIOD OF THE «GREAT TUMULT IN THE HORDE»
IN RUSSIAN CHRONICLES

E. I. Sorogin

Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

Russian chronicles are one of the sources for the history of the Golden Horde, including one of the least studied periods of the «Great Tumult». The specifics of the contacts of Russian princes with the Golden Horde khans (in particular, in terms of the tradition of confirming investiture while changing khans) allowed the Russian chronicles recording in great detail the disintegration of the western wing of the Golden Horde into several independent uluses, which makes them one of the most relevant manuscript database.

The author aims at examining the events of 1359–1361 years in the Golden Horde via the Russian chronicles' analysis, as well as at reconstructing the Russian chroniclers' views on the events of the initial period of the «Great Horde» that later resulted in the centralization of the Russian princedoms and became the beginning of the extended crisis of the Nomadic Ecumene on the southern borders of North-East Russia. In the course of the study, the author makes a cross-analysis of different vernacular chronicle traditions. The research for the first time allowed justifying absolute legitimacy of Khans Kulpa, Nauruz and Hyzr, revealed by the Russian chroniclers. The latter did not record the interruption of the Batuid dynasty, which shows that either the dynasty was not interrupted, or the khan power was not dynastic in the opinion of the chroniclers (the attitude to the advent of Hyzr-khan from the Shibanid dynasty is rather a proof of the second assumption). The conclusion is also made about the fall of the status and importance of the label to the «Great Reign» after 1361. The research is unique due to the reenactment of events of the initial period of the «Great Tumult» based on different vernacular chronicles and an attempt to reconstruct the Russian chroniclers' view-point on the events in Sarai in 1359–1361.

Keywords: «Great Tumult in the Horde», Russian chronicles, Kulpa, Khizr, Russian princes.

References

1. Shakhmatov A.A. Razyskaniya o russkikh letopisyakh [Searches about Russian Chronicles]. M.: Akademicheskii proekt; Zhukovskiy: Kuchkovo pole, 2001. 880 s.
2. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Y. Zolotaya Orda i ee padenie [The Golden Horde and its Fall]. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 505 c.
3. Safargaliev M.G. Raspad Zolotoy Ordy [The Collapse of the Golden Horde] // *Na styke kontinentov i tsivilizatsiy*. M.: INSAN, 1996. 768 s.
4. Nasonov A.N. «Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. Mongoly i Rus' [«Russian Land» and the Formation of the Territory of the Ancient Russian State. Mongols and Rus]. SPb.: Nauka, 2006. 411 s.
5. Seleznev Y.V. «A peremenit Bog Ordu...» (russko-ordynskie otnosheniya v kontse XIV pervoy treti XV v.) [«And God will Change the Horde...» (Russian-Horde Relations at the End of the XIV – First Third of the XV Century)]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2006. 160 s.
6. Seleznev Y.V. Russkie knyaz'ya v sostave pravyashchey elity Dzhuchieva Ulusa v XIII–XV vekakh [Russian Princes as Part of the Ruling Elite of the Juchi Ulus in the XIII–XV Centuries]. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013. 472 s.
7. Karpov S.P. Nachalo smuty v Zolotoy Orde i perevorot Navruza [The Beginning of the Troubles in the Golden Horde and the Coup of Navruz] // *Zolotoordynskoe obozrenie*. 2018. T. 6, № 3. S. 528–536.
8. Goodyear M. Golden Horde // *World History Encyclopedia*. URL: https://www.worldhistory.org/Golden_Horde/ (data obrashcheniya: 20.05.2021).
9. Kessel L. The Russian Bookmen: A Story of Survival and Revival during the Mongol Occupation, 1237–1480 // *Senior Honors Thesis Department of History University of North Carolina at Chapel Hill*. 2019. 80 p.
10. Golden Horde / Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Golden-Horde/> (data obrashcheniya: 21.05.2021).

11. Szczepanski K. What Was the Golden Horde? // *ThoughtCo*. URL: <https://www.thoughtco.com/what-was-the-golden-horde-195330> (data obrashcheniya: 22.05.2021).
12. The chronicle of Novgorod, 1016–1471 By Michell Robert; Shakhmaton A.A; Forbes Nevill, 1883–1929; Beazley C. Raymond (Charles Raymond), 1868–1955. London, Offices of the society, 1914. 239 p.
13. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu; s pril. izvlecheniy iz monografii B. M. Klossa «Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov» [The Chronicle Collection, Called the Patriarchal or Nikon Chronicle / With adj. extracts from the monograph by B. M. Kloss «The Nikon Code and Russian Chronicles of the XVI–XVII centuries»] // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. Kh. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 248 s., razd. pag (VI s., 244 s.).
14. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu; s pril. izvlecheniy iz monografii B. M. Klossa «Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov» [The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle / With adj. extracts from the monograph by B. M. Kloss «The Nikon Code and Russian Chronicles of the XVI–XVII centuries»] // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. KhI. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 264 s., razd. pag (VIII s., 256 s.).
15. Vologodsko-Permskaya letopis' [Vologda-Perm Chronicle] // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. XXVI. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2006. 432 s.
16. L'vovskaya letopis' [Lviv Chronicle] // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. KhKh. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. 704 s.
17. Rogozhskiy letopisets. Tverskoy sbornik [Rogozhsky Chronicler. Tver Collection] // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. KhV. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 432 s., razd. pag (KhII s., 186 stb., 29 s.; V s., 504 stb., 35 s.).
18. Simeonovskaya letopis' [Simeon's Chronicle] // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. KhVIII. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. 328 s.
19. Novgorodskaya letopis' po spisku P.P. Dubrovskogo [The Novgorod Chronicle according to the List of P. P. Dubrovsky] / Podg. teksta O.L. Novikovoy; podgot. prilozheniya V.I. Legkikh i I.V. Fedorovoy // *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. XLIII. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 368 s.
20. Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of Historical Research]; otdelenie istoriko-filologicheskikh nauk. 2-e izd. dop. M.: Nauka, 2003. 486 s.
21. Sorogin E.I. K voprosu o tochnoy date nachala perioda «Velikoy Zamyatni» v istorii Zolotoy Ordy [To the Question of the Exact Date of the Beginning of the Period of the «Great Jam» in the History of the Golden Horde] // *Priroda. Tekhnika. Obshchestvo. Kul'tura*: sbornik nauchnykh trudov aspirantov i soiskateley Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. X. Kurgan, 2008. S. 69–72.
22. Belorybkin G.N. Mokhshi [Mohshi] // *Penzenskaya entsiklopediya*. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2001.

Evgeny I. Sorogin – Senior Lecturer of the Department of History and Record Management, Kurgan State University (Kurgan), e-mail: jospen@mail.ru

Received January 4, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сорогин, Е. И. Начальный период «великой замятни» в русских летописях / Е. И. Сорогин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 35–41. DOI: 10.14529/ssh220205

FOR CITATION

Sorogin E. I. The Initial Period of the «Great Tumult in the Horde» in Russian Chronicles. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 35–41. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220205